

<http://www.tribuna.ru/articles/2009/07/10/article3445/>

Бонус исчерпан?

1 июля – Всемирный день народонаселения. Учредив его более двадцати лет назад, Организация Объединенных Наций заострила внимание на важности демографических вопросов и необходимости их решения. Насколько успешно наша страна отвечает на демографические вызовы XXI века? Об этом корреспондент «Трибуны» беседует с руководителем Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ Валерием ЕЛИЗАРОВЫМ.

– Валерий Владимирович, какие демографические вызовы предъявляет время России?

– Прошло уже три года с тех пор, как о наших демографических проблемах было громко сказано с высокой трибуны первым лицом государства. После Президентского послания Федеральному Собранию 2006 года приняты соответствующие решения. Но все, о чем говорилось тогда, увы, актуально и сегодня. Убыль россиян сохраняется, хотя и в меньших масштабах. Рождаемость по-прежнему не может обеспечить простого воспроизводства населения, хотя немного увеличилась...

– Помогла эффективная демографическая политика?

– На первый взгляд она успешна. Стимулы, которые ввело правительство, способствовали увеличению числа рождений, но наши успехи вызваны и другим: в последние годы в возраст наиболее активного рождения детей вступало многочисленное поколение 80-х. Мы получили своего рода демографический бонус, благодаря которому имели возможность улучшить наши демографические показатели.

– А как бонус сказался на смертности?

– Число умерших перестало расти в силу того, что в пожилой возраст вступали малочисленные поколения, хотя есть и снижение смертности, и небольшой рост продолжительности жизни.

– До какого времени это будет продолжаться?

– Наш бонус почти исчерпан. Скоро демографический фактор опять начнет нас тянуть вниз. Удержаться на сегодняшних показателях можно было бы, если бы мы имели шанс увеличить рождаемость. Но, думаю, таких возможностей нет. Финансовые рычаги, приведенные в действие три года назад, направлены, прежде всего, на то, чтобы побудить родителей завести второго ребенка. Те, кто хотели, – это, благодаря стимулам, уже сделали. Думаю, через пару лет мы остановимся в росте числа рождений. А когда в материнский возраст вступят малочисленные возрастные когорты – снизится число новорожденных.

Очень скоро, уже в 2010–2011 годах, будет быстро расти число пенсионеров, поскольку выходить из трудоспособного возраста начнут самые многочисленные послевоенные

поколения. В то же время в трудоспособный возраст войдут родившиеся после 1992 года малочисленные поколения. Численность трудоспособных будет снижаться. А демографическая нагрузка иждивенцев на них – расти.

– Итак, «льготный период» мы прошли. Как, на ваш взгляд, мы воспользовались его преимуществами?

– Полагаю, этот фактор экономического роста мы практически не использовали. И если будет дальнейшее экономическое ухудшение, связанное с кризисом, а к нему добавится демографический фактор, это будет серьезный фактор торможения развития России.

– Если «демографической ямы» нам не избежать, то что могло бы, по крайней мере, нас поддержать на плаву? Можно ли, например, помешать падению рождаемости?

– Чтобы число новорожденных уменьшалось не столь резко, должны быть иные, чем сейчас, стимулы для рождения второго и третьего ребенка. Считают ли сегодня люди стимулы, предложенные государством, значимыми? Или понимают, что поддержки, в которую они готовы были поверить, – нет? Второй ответ вполне вероятен. Например, пособие по уходу за ребенком заканчивается, как только ребенок достигает полутора лет. Стимулы к рождению детей должны дополняться системой дошкольных учреждений. А у нас сокращение числа мест в детсадах привело к увеличению их дефицита. Проблему заметили только тогда, когда она стала болезненной и кричащей, когда о ней в 2006-м сказал президент. Но это не помогло: очередь в детские сады увеличилась за 2007 год с 1 миллиона 238 тысяч до 2 миллионов 232 тысяч. Демографическая безграмотность местной и региональной власти – вот причина этого дефицита. И сейчас надо принимать экстренные меры.

– Существует также масса проблем, связанных с режимом труда родителей «дошколят»...

– Конечно же, нужны более гибкие рабочие графики, гибкие условия возвращения на рынок труда. Надо расширять возможности сочетать работу с родительскими обязанностями, с продолжением образования, с проведением досуга, с уходом за престарелыми родственниками. О том, как дать женщине возможность после отпуска по уходу за ребенком вернуться в производство, не потерять квалификацию, обязаны думать не только государственные чиновники, но и работодатели.

Я недавно читал материалы 2-го Европейского демографического форума. Там очень много внимания уделялось необходимости поддержки семьи, тому, чтобы дать возможность сочетать занятость и возможность ухода за детьми. К примеру, интересная программа «Семья – фактор успеха» стала действовать в Германии. Все большее число предприятий поддерживают идеи корпоративных программ создавать хорошие условия для семей работников. Под этим подразумеваются гибкий режим рабочего дня и мобильные рабочие места. Замечено, что после появления программы «Компании, дружелюбные к семье» и подобных ей программ более четверти работников с детьми перешли в предприятия, которые участвуют в деятельности по поддержке семьи. Сегодня никакая политика на рынке труда не достигнет успеха, если не будет дополняться успешной семейной политикой. В развитых странах это поняли. Нам предстоит это понять.

– Текущий год, объявленный Годом молодежи, уже в зените. Что-нибудь имеющее отношение к молодежи вас за прошедшие полгода зацепило? Что не состоялось из того, что, по вашему мнению, непременно должно было случиться?

– Нет, ничего не зацепило. По крайней мере, мы, демографы, не ощутили на себе, что востребованы, нужны для участия в проектах, связанных с молодежью и молодой семьей. Такое ощущение, что семейную проблематику отыграли в прошлом году, который назывался Годом семьи, а сейчас отыгрывают тему молодежи. Фестивали, конкурсы, городские праздники – в общем, мероприятия чисто внешние... Единственное, что мелькало и можно оценить как позитивное, – понимание границ возраста молодежи – в связи с какими-то льготами, привилегиями, кредитами, возможностями поддерживать молодую семью. Пока критерии от 27 до 30 лет. Продление поддержки супругов в возрасте с 30 до 35 лет могло бы стать хорошим шагом для решения проблем семьи и проблем молодежи.

– Легко ли, по-вашему, сегодня быть молодым?

– Это никогда не было легко. Сейчас, может быть, появились новые факторы, которые делают еще более сложным получение образования, выход на рынок труда, возможности собственного развития. И кризис тоже внес в это свою лепту. Угрозы для молодых людей, заканчивающих в этом году вузы, очевидны. На рынке труда их и раньше не очень-то ждали, а в условиях кризиса безработица среди молодежи становится более ощутимой. Возможности защитить молодых людей на рынке труда надо не только обсуждать, нужно действовать. Может быть, стимулировать работодателей, чтобы они в этом тоже были заинтересованы, или продумать иные виды занятости – общественные работы и т.д. Тут есть еще другая проблема. Наша система образования расширялась в последние годы не очень гармонично. Выпуски по тем или иным специальностям не соответствовали спросу. И если не решить эту проблему, будет воспроизводиться молодежная безработица.

– Что могло бы стать реальной целью Года молодежи?

– Думаю, молодежная политика должна быть нацелена на то, чтобы сделать молодежь движущей силой перемен. Цель эта могла бы обозначиться в разных сферах деятельности. 15 мая был Международный день семьи. Президент вручал заслуженным семьям награды – ордена Родительской славы. Молодых семей там не было. А ведь можно было найти и семьи, допустим, с 35-летними родителями, которые тоже заслужили такой орден! Или организовать специальные акции по поддержке молодежи и молодых семей. Наверное, начиная Год молодежи, надо было выяснить, а что хочет молодежь? Акцент на ее политическую активность делается. Мы слышим о движениях молодых, о том, что они заявляют о своих правах, о желании занять место под «политическим солнцем». Но можно было бы активнее привлекать их к обсуждению важных социальных проблем. Предположим, проводится научный форум – создайте молодежную секцию, чтобы молодые почувствовали себя активными участниками сегодняшних процессов. Существует президентский кадровый резерв. И туда следует более активно включать молодежь. Мне кажется, есть у нас немало созревших для этого людей.

И еще: почему бы не реанимировать идею тех же самых МЖК – молодежных жилищных комплексов! Если МЖК могли решать жилищную проблему, то при наличии типовых проектов и отведенных участков территории, наверное, сумели бы строить и детские сады.

А инициативным родительским группам по силам создавать организации, где дети могли бы получать уход не хуже, чем в детских садах. Хотелось бы видеть активность от тех, кто с этими проблемами сталкивается. А мы продолжаем ждать милостей от добрых дядей из правительства.

– Что в социальной политике государства нужно незамедлительно менять, учитывая реальные демографические угрозы?

– К сожалению, по-прежнему непонятно, кто в стране отвечает за демографическую политику. Должен быть серьезный орган – департамент или комитет – ответственный за нее, а не какая-то двадцатая по счету функция Минздравсоцразвития. Полагаю, в любом случае демографические компоненты должны быть еще и в деятельности всех социально-экономических министерств и ведомств. Этого сегодня не чувствуется, как и серьезного государственного заказа на подготовку и переподготовку специалистов. Мы много раз предлагали российским ведомствам: давайте что-то делать для повышения демографической грамотности наших органов управления. Ответа нет. Между тем отсутствие демографической грамотности не позволяет правильно увидеть проблему, правильно диагностировать, искать решения.

Простой пример. Больше детей сегодня – это большая нагрузка на государство, новые инвестиции. Надо серьезно думать о дошкольных учреждениях и предстоящем увеличении численности первоклассников. 1 миллион 717 тысяч родившихся в 2008 году пойдут в первый класс в 2015-м. Этим классам должно быть приблизительно на 20 тысяч больше, чем сегодня, и учителей, естественно, тоже. И парт, и ранцев, и букварей должно быть больше. К этому надо готовиться. Пока же максимум, что мы умеем, – реагировать на проблему, которая уже проявилась. А на нее надо реагировать, упреждая. Заниматься профилактикой, а не лечением запущенной болезни.

В числе того, что надо менять, – демографическая статистика. Органы загса не фиксируют, какой по очередности в семье родился ребенок. Это делает невозможным анализ и разработку мер, стимулирующих рождение детей.

Надо сказать, даже после расширения мер по поддержке семьи мы тратим на эти цели в 2 раза больше, чем три года назад, но все равно в 4–5 раз меньше, чем тратят на поддержку семьи европейские страны. Конечно, вклад регионов и бизнеса в поддержку семьи мог бы быть куда большим, чем сегодня.

А что касается Концепции демографической политики и ее реализации, мне кажется, здесь много возможностей для продолжения работы. В этом документе поставлены амбициозные цели, но амбициозные – не значит правильные.

– Одна из них – стабилизировать численность россиян к 2015 году...

– Я и другие эксперты с большим сомнением относимся к такому утверждению, серьезных предпосылок для него нет. Концепция также ставит цель к 2025 году обеспечить рост населения России до 145 миллионов, то есть примерно на 3 миллиона. Однако добиться естественного прироста народа только политической волей нельзя. Эти сложные процессы во многом определены прошлым, и мы мало можем на них повлиять. Но для того, чтобы

действительно повлиять, необходимо действовать более серьезно, активно и грамотно. Реальных изменений не произойдет, пока не состоится перелом в отношении государства и общественных институтов к семье и к демографической политике, которую люди должны ощущать как реальные дела, а не как шум и разговоры вокруг наболевших проблем.

Илья МЕДОВОЙ

См. также: TOP-5 статей «Трибуны» <http://tribuna.ru/> **Бонус исчерпан?**

А также: Газета "Трибуна" в формате PDF http://tribuna.ru/tribuna_PDF/

интервью в формате pdf с фото и досье - см. стр.12 газеты [Tribuna №26 от 09.07.2009](#)